

Дети войны - русские и немцы

Мне подарили книгу «Невыбранное время, нежданная судьба...» под редакцией Галины Павловны Петровой, с которой знакома еще с 70-х годов. Это книга-воспоминание российских немцев Котласа и Котласского района. Читала, сопереживая со слезами каждому автору этих воспоминаний.

...Когда я приехала в Котлас в 1968 году в совхоз «Родина» и работала бок о бок с рабочими с нерусскими фамилиями, многие из которых были моего возраста или чуть старше, мы с ними дружили, вместе растили детей, и некогда было даже в мыслях задавать вопросы что и как, откуда они сюда приехали. Только один раз Гергард Юльясович Штольп сказал как бы мимоходом: «Когда привезли нас в угольных вагонах и выгрузили на Макарихе в старый свинарник, в котором не было крыши, только дырявый потолок, я видел ночью луну и звезды на небе со своего спального места».

Семья Штольп и другие немцы обосновались в Сергееве (бригада совхоза), построили дома, завели скот, учили детей в лимендских школах. Своим трудом они сделали бригаду в Сергееве передовой. Здесь были самые высокие надои на корову - 4000 литров и более. Коллектив фермы и бригады еще в 1938 году был участником колхозной выставки в Москве (ВДНХ).

Гега Штольп работал в основном в строительстве, сестра его Мейта Кулецкая (Штольп) - в животноводстве. Фрида Юльясовна Карелина (Штольп) вышла замуж, они с мужем построили дом в Макарове, она работала птичницей,

а когда ликвидировали птицеферму, трудилась в овощеводстве в Антонове.

Где бы ни жили немцы, их отличало от нас обустройство своих семейных очагов - красивые дома, чистота кругом, цветники, ухоженные огороды, доброе отношение ко всем и трудолюбие.

Мейта уехала в Германию, но заболела, и ее не стало. В 1969 году на ферму в Антоново пришла работать дояркой из Сергеева Еремия Фердинандовна Паль. Она была одной из лучших доярок, позднее уехала с мужем Анатолием и сыном Валентином в Германию. Первые годы писала, что устроилась хорошо, но скучают по старым друзьям. В теплицах совхоза работала Милита Готфридовна Кшиерман, ветеран труда. Сейчас очень сожалею, что не смогла узнать каждую семью подробнее. Дети, внуки их живут здесь, надеюсь, откликнутся.

Я сравниваю житье-бытье нашего поколения - детей войны. Да, то было страшное время для немцев, когда их семья раскулачили, выслали неизвестно куда, голод 30-х годов. наших родителей тоже раскулачили, обложили непосильным налогом - коллективизация. Но мы остались под своей крышей, на своей печи.

Война сделала сиротами и тех, и других. Не вернулись с фронта работающие отцы и братья. Голод 1946-1947 годов не обошел стороной никого. Клевверные шишки, гнилая картошка, хвощ полевой - вот блюда на наших столах в то время. Общее наше и в том, что надо было обустроить свою страну, свой дом, вырастить и выучить детей. Сколько учителей, врачей, инженеров среди немцев и русских того поколения. Сколько награжденных среди немцев за добросовестный труд.

Этническая родина не забыла российских немцев: их приглашают на жительство, на отдых, помогают встретиться, помогают материально (назначают пенсии), приезжают из Германии родственники на могилки близких. Всего этого не имеем мы, русские дети войны: мизерные пенсии, от которых после покупки лекарств и уплаты за жилье остаются копейки на пропитание. Людей моего поколения оскорбляет и ранит пренебрежение, которое высказывается по отношению ко всему советскому - такую политику ведут власти всех уровней. Получается, что мы жизнь прожили впустую. Но ведь если бы мы не построили страну, нечего было бы разрушать в последние 20 лет. Неужели так и найдем, не увидев, как работают наши котласские и другие заводы, неужели я не увижу пшеничного поля, улыбающихся доярок? Наверное, нет. Вижу только невниманье власти к пожилым людям, разрыв связи поколений.

Но все-таки я писала о наших русских немцах. Приведу четырехстишие Валентины Константиновны Кобер: «Я - немец, я ведь не скрываю. Но я же человек - понять сумею. Люблю Россию, ей добра желаю - одной и вечной Родине мой».

Мария ТРЕТЬЯКОВА.

От редакции. Пока материал готовился к печати, автор получила письмо от Виктора Штольпа, где он рассказывает, как его семья оказалась в Котласе.

Здравствуйтесь, Мария Ивановна. Пишет вам сын Гергарда Юльясовича Штольпа Виктор. В семье отца было двенадцать детей - восемь братьев и четыре сестры. Родились они в Житомирской области в с. Дмитриевка. В этом селе

Фрида Юльясовна Карелина (Штольп)

было 800 дворов, жили в основном немцы, евреи, украинцы. Вспоминать об этом родители не очень-то хотели, потому что были засуха, голод... У нас были дедушка и бабушка. Деда в 1941 году расстреляли как врага народа. Нашли мы его только через двадцать лет. Место расстрела было в 14 км от села.

Началась война. Немцы оккупировали Украину. Сначала было все хорошо, только троих моих дядек немцы мобилизовали в свою армию (их не взяли в нашу, потому что они немцы). Двое из троих Эрнст и Рудольф провозовали до конца войны в немецкой армии и оказались в западной зоне, там и жили до конца. А дядя Бертольд сбежал, за что и получил здесь 25 лет лагерей, освобожден в 1953 году.

Когда немцев погнали с Украины, они погрузили на повозки всю мою родню и погнали в Германию как рабочую силу. Ехали четыре месяца. Батрачили в Польше, в Чехословакии и в Германии на р. Эльбе до конца войны. В 1946 году в конце ноября их посадили в телячьи вагоны и везли до Котласа до середины февраля. Погрузили в этот состав на Эльбе 1800 человек, а выгрузили на Угольном в Лимен-

де меньше 900. Остальные умерли в дороге от голода и холода. Наши, к счастью, все выжили. Их было тринадцать человек.

Мой отец и четверо его братьев на сортировке были направлены в деревню Сергеево, одна сестра - на Макарове, старшая - в леспромхоз Третьячиха, средняя - на Лимендскую лесобазу. У нее был сын, он тоже жил в Сергееве.

Жизнь была нелегкой, но труд, взаимная выручка и понимание помогали выжить. Обзавелись семьями, воспитывали детей. Но жили под надзором коменданта.

Потом появилось потепление в политике, и многие выехали в Казахстан и Киргизию. В том числе и наши родные - пять семей. Жили неплохо. Потом очередное политическое потепление - и появилась возможность уехать в Германию. Наши воспользовались этим и уехали в Германию на постоянное место жительства. Правда, не все дяди и тети дожили до этих дней. Зато дети и внуки их живут там прекрасно. Я дважды был у них и все видел собственными глазами. По-человечески им завидую.

Вот, пожалуй, и все.

С уважением
Виктор ШТОЛЬП.